Соседские мальчишки

Раз у меня нет книг, я сделаю их сама.

С тех пор, как я поняла, в каком направлении мне стоит двигаться, чтобы достичь свои цели, моё настроение резко улучшилось, и мышление стало более дальновидным. Проблема в том, что в доме не было ни кусочка бумаги. Это я узнала из ранее проведённой разведки. Итак, мне нужно пойти и купить бумагу, но совсем нет идей, где её найти. Плохо то, что в этом городе нет круглосуточных магазинов, хозяйственных магазинов, супермаркетов или канцелярских магазинов.

Ну где, чёрт возьми, мне купить бумагу? Старик из магазина сказал, что книгу нужно переписывать вручную, поэтому я подумала, что могут продаваться пустые книги. Вот только где, чёрт возьми, мне найти такие? Возможно, здесь есть магазин, специализирующийся на бумаге.

Если бы я была в Японии, это заняло бы одно мгновение. Я бы писала в папке с отрывными листами или блокноте, или на сцепленной бумаге для принтера. Зато здесь моим проблемам не было конца.

В доме совсем не было бумаги, так что мне нужно было найти немного, если я хотела попытаться сделать книгу. Мама ушла утром на работу, поэтому дома были только мы с Тори. Конечно, это означало, что обратиться я могу только к одному человеку.

— Тори, не знаешь, где купить бумагу?

— Хм? Что ты сказала?

— Бумага! Где я могу… ох!

Тори вопросительно на меня посмотрела, наклонила голову на бок, и её коса качнулась. Передо мной было лицо человека, который не понимает использованное мной японское слово.

Плохо. Я не знаю, как сказать бумага на этом языке. Аргх! Мне нужно спросить старика-продавца, как она тут называется!

—…ты не знаешь, да?

— Прости, Мэйн. Думаю, нет. Хотя это забавное слово.

Я драматично опустила голову и глубоко вздохнула. Правда в том, что бумага — только одна из моих проблем. Я также не знаю, где найти ручки или карандаши. Судя по тому, что я видела в

городе, сомневаюсь, что механические карандаши или шариковые ручки существуют. Маловероятно, что есть хотя бы авторучки.

И чем же мне тогда писать? И, конечно, где я могу найти это? И, прежде всего, я не могу сама выйти на улицу, чтобы купить нужные материалы. Это правда проблематично.

— А! Папа забыл это! — из кухня донесся голос Тори.

Я зашла на кухню и увидела у нее в руках свёрток.

Конечно же, это была вещь, о которой папа говорил утром: «Мне нужно это для работы, можешь достать?» Мама разозлилась и ответила: «Почему ты не мог сказать мне раньше?», а затем лихорадочно рылась в кладовой. При мысли о том, что она вышла бы из себя, если бы узнала о том, что папа забыл эту вещь, по спине пробежали мурашки.

— Тори, мамочка разозлится, да?

— А ты как думаешь?

Не знаю, семья ли такая или мир, но местные люди очень искренни в своих эмоциях. Когда они смеются, то это раскатистый смех и идиотская ухмылка, когда они злятся, то бушуют, словно пламя. Другими словами, взрывной гнев мамы меня пугает.

— Тори, нам лучше отнести это папочке?

—…э-э-эм, ну, оставить тебя одну, эх…

Когда она выходила помыть посуду, я выскользнула из кровати, а потом очень долго плакала. Когда я ходила с мамой за покупками, я потеряла сознание и рухнула на землю. Моя семья, вероятно, считает меня проблемной, так что Тори не собирается упускать меня из виду.

— Если папочка не получит это, у него будут проблемы, да?

—…Мэйн, ты сможешь дойти до ворот?

Вместо того, чтобы оставлять меня одну, она собиралась взять меня с собой. Расстояние от дома до городского рынка заставляло меня волноваться, но гнев матери был гораздо страшнее. Я сжала кулачки и собрала всё своё мужество.

— Я… я смогу!

— Ну, тогда пошли.

Взяв свёрток, мы пошли, закутанные в бесчисленные слои одежды. Хоть мы и надевали много одежды, ничто из этого не было хоть чуть-чуть модным. Она была исключительно для защиты от холода.

Кстати, мой набор одежды включал две пары нижнего белья, два цветных шерстяных платья, вязаный свитер, две пары трикотажных штанов, похожих на кальсоны, две пары вязаных шерстяных носков. И я надела всё это.

— Тори, эта одежда не слишком тяжёлая, чтобы двигаться в ней?

— Если мы не наденем это, ветер проникнет через заплатки и швы. Ты очень легко можешь простудиться, поэтому обязательно должна носить это всё.

Было бессмысленно спорить с матерью, когда она говорила надеть это, но у меня проскользнула мысль, что я могла пойти против Тори. Она, однако, была твёрдо уверена в том, что мне нужно одеваться подобным образом, чтобы не заболеть. Я сдалась под её сильным чувством ответственности. Из-за этого сейчас мне очень трудно двигаться.

Тори спортивная, поэтому, хоть она и была укутана так же, как и я, ей удавалось оставаться такой же проворной как обычно. К тому же, она всегда ходит за дровами с другими детьми и выполняет поручения мамы, поэтому она привыкла много ходить. Я же наоборот не была ни сильной, ни быстрой. И на мне надета тонна одежды.

— Мэйн, ты в порядке?

— Ха-а-ах… ха-а-ах… если мы пойдём… немного медленнее… то всё в порядке.

Как и в прошлый раз, я начала задыхаться после спуска по лестнице. Я хожу в своём собственном темпе. Если я перестараюсь и упаду, то только доставлю Тори проблем. Очень важно вернуть обратно её доверие.

Тем не менее, идти по брусчатке так тру-у-удно…

Она ужасно неравномерная, поэтому, если не следить за каждым шагом, за тем, куда ты наступаешь, то можно запнуться и упасть. Я держала Тори за руку, позволяя ей вести меня, пока я концентрируюсь на том, чтобы наступать в правильные места.

Мы прошли совсем немного, и раздался мальчишеский голос.

— О, это Тори! Что ты делаешь?

Я подняла голову. Три мальчика с деревянными колчанами и луками бежали прямо к нам. Трио с красными, блондинистыми и розовыми волосами привлекало внимание.

Их одежда, должно быть, была цветной, но годы пятен от грязи и еды сделали её серой. Она, покрытая пятнами, казалась поношенной. Это не сильно отличалось от того, что носила я, так что их уровень жизни был, наверное, таким же, как у нас.

— А, Ральф! И Лутц с Фэем!

Поскольку Тори была дружелюбна к этим трём, вполне вероятно, что Мэйн тоже их знала. Я нахмурилась, копаясь в памяти Мэйн.

Ах, да, вот оно. О, это дети соседей.

Ральф ровесник Тори. Он красноволосый и самый сильный. Главный среди детей, словно старший брат для всех.

Фэй тоже ровесник Тори. Розововолосый, с озорным выражением лица, он был худшей вариацией шутника. Мэйн никогда не была с ним близка, может, из-за различий в телосложении, так что о нём было мало воспоминаний.

Лутц, младший брат Ральфа, одного возраста со мной. Он пытается быть похожим на старшего брата, но остаётся милым маленьким мальчиком, который хочет вырасти.

Эта троица была частью компании Тори, когда они ходили в лес, и, похоже, иногда они брали Мэйн с собой. Воспоминания об этих вылазках были гораздо яснее, чем другие воспоминания Мэйн.

Пока я была сосредоточена на том, что рылась в своей памяти, Тори завязала живой разговор с Ральфом.

— Мой папа забыл кое-что, так что мы идём к воротам. А вы собрались в лес?

— Ага. Хочешь пойти до ворот вместе?

— Конечно!

Когда я увидела, как при разговоре с Ральфом сияет её лицо, я поняла, как много хлопот причиняю ей каждый день. Конечно, пойти в лес с друзьями гораздо веселее, чем нянчиться со мной, разве нет? Прости за то, что твоя младшая сестра такая медленная. Хотя у меня был жар несколько дней, так что начать ходить было даже хорошо. Особенно для того, чтобы найти магазин, где продавали бы бумагу.

Когда другие дети присоединись к нам, они начали идти с моей скоростью, но Тори вдруг ускорилась. Поскольку мы держались за руку, я ускорилась вместе с ней. Мои ноги путались.

— А-а-а-а-а!

— Мэйн?! Прости! Ты в порядке? — Тори сразу же остановилась, поэтому я не упала, но успела пройтись по земле коленом.

— Ага…

Колено не слишком болело, но теперь, когда я села, встать было трудно. Я просто хотела немного отдохнуть. Когда я подумала о том, какая эта неприятная ситуация, Лутц протянул мне руку.

— Эй, Мэйн. Хочешь поехать у меня на спине?

Лутц, ты такой хороший ребёнок!

Судя по воспоминания Мэйн, Ральф и Фэй вели себя так, будто они лучше Лутца, так что, хоть он и был одного возраста с Мэйн, он пытался вести себя как старший брат, особенно учитывая то, что она такая маленькая и слабая. Всякий раз, как она уставала, он брал её вещи, чтобы она могла идти дальше. Какой джентльмен!

Кроме того, его светлые волосы, которые было видеть привычнее чем розовые или зелёные, меня немного утешали.

— Мэйн, у тебя снова жар? Если станет плохо, я понесу тебя.

Лутц выглядел счастливым. Однако, хоть он и был больше меня, мы всё равно были одногодками, поэтому нести меня на спине могло быть трудно…

Пока я волновалась о том, что мне стоит сделать, Ральф тихо вздохнул, а затем опустил свои вещи.

— Лутц, если ты понесёшь её, то мы будем идти до леса целую вечность. Я понесу Мэйн. Лутц, возьми мой лук. Фэй, возьми колчан.

— Ральф…

Лутц хмуро посмотрел на Ральфа. Должно быть, он чувствовал, будто у него отобрали возможность сделать доброе дело.

Я крепко схватила его руку.

— Ты первым вызвался помочь мне, Лутц. Ты такой добрый. Спасибо! Я счастлива.

Лутцу было достаточно похвалы за заботу обо мне. Он застенчиво улыбнулся и без возражений взял лук Ральфа.

Если вы хвалите ребёнка за доброту, он вырастет добрым. Я говорю, конечно, с точки зрения взрослого.

— Эй, иди сюда, — кивнул Ральф.

— Ладно! Спасибо, Ральф.

Ральф лишь немного крупнее Тори. Я опёрлась на его спину. Нет необходимости быть застенчивой маленькой девочкой. Совсем нет. Неся меня на спине, Ральф шёл в нормальном темпе.

Моё поле зрения стало на 30-40 сантиметров выше, и отсюда мир казался другим. Или, точнее говоря, мне не нужно было постоянно смотреть на землю, чтобы не запнуться, поэтому я могла свободно смотреть вокруг. Кроме того, Ральф не шёл медленнее, чтобы соответствовать моему обычному темпу, и декорации постоянно сменялись.

— Вау, я так высоко! Так быстро!

— Не слишком увлекайся, ладно? Ты можешь снова заболеть.

— Угу! Я буду осторожна.

Хе-хе-хе, у того, чтобы быть слабой маленькой девочкой, есть свои плюсы! К тому же, мальчики, носящие из леса дрова, сильные. У него гораздо больше мышц, чем ожидаешь от ребёнка.

Если сравнивать этих детей с японскими учениками младшей школы, то у них есть существенная разница в телосложении. Хотя нечестно их сравнивать: у этих людей не только другой образ жизни, но и другая раса.

То, что мне не стоило сравнивать окружение с Японией, уже другое дело. Тонкие ручейки ила из узких улочек, несколько мулов, блуждающих по главной улице через груды собственного дерьма…

Это… не то, чтобы я специально смотрела на такое! Просто такого никогда не увидишь в Японии, поэтому я была удивлена, мой взгляд был автоматически прикован к подобному!

В отличии от того, когда я ходила на городской рынок, улицы были заполнены людьми, идущими на работу, поэтому я не могла заглянуть в магазинчики на первых этажах, мимо которых мы проходили. У магазинов были стеклянные витрины, но отсюда я видела только вывески над дверьми. Что ещё хуже, все здания по улице имели одинаковый цвет и архитектуру, поэтому мои глаза цеплялись ко всему, что хоть немного выделялось. Это не моя вина!

— Всё хорошо, Ральф? Мэйн не слишком тяжёлая? — озабоченно спросила Тори.

Ральф слегка подкинул меня, чтобы было удобнее. Он слегка повернул голову.

— Я сказал, всё хорошо. Мэйн очень маленькая и лёгкая. Если она пойдёт сама, то снова будут проблемы, так?

Я могла посочувствовать застенчивости на взволнованном лице Тори и хотела помочь ей. Разве мы не должны быть благодарны ей?

…О-хо-хо! Ральф же просто мальчик! Может, ему нравится Тори? Он пытается использовать меня, чтобы понравиться ей. Хотя я не против. Хорошо, давайте устроим любовь-морковь!

…Конечно, это только моё заблуждение. Они оба слишком малы, так что не способны почувствовать настоящую любовь… но у меня нет книг, которые бы я читала, так что дайте мне хотя бы пофантазировать.

— Тори, ты пахнешь… вкусно.

Чёрт возьми, малыш, думаешь, ты герой любовного романа? Конечно, Тори застенчиво покраснела.

— Правда? Спасибо…

Может, у меня было не очень много опыта в свои 22, но Тори всего лишь шесть лет, так что естественно, что у меня такие мысли, да?

Меня никогда не волновало, когда люди говорили, что мужчины не будут оказывать мне знаки внимания, если я так и останусь в своём вымышленном мире, читая книги и фантазируя. Не только семья говорила мне это; даже Шуу из соседнего дома твердил это. Не ваше дело. Идиоты. Идиоты!

Пока я предавалась воспоминаниям о Японии, любовь-морковь Ральфа и Тори переросла в гарем, центром которого была Тори.

— Ох, да! Вкусно пахнет!

— Что? Что?

Фэй и Лутц подошли к Тори и стали нюхать её волосы. Они все примерно одного возраста, так что это точно мужской гарем.

— Вау, твои волосы такие гладкие!

— Что ты с ними сделала?

Хе-хе-хе. Хорошо, хорошо!

Удовлетворённая реакцией участников мужского гарема, я одобрительно кивнула со спины Ральфа. Я положила попурри из сухих цветов в коробку для одежды, каждый вечер мы с Тори мылись, добавляя в воду масла и рассчесывая волосы после мытья. Понемногу я поднимала уровень гигиены в нашем доме.

Похоже, мои усилия начали приносить плоды!

Кстати, от Ральфа и компании немного воняло. Здесь всё вокруг воняет, так что я немного привыкла, но есть вещи, которые воняют-воняют. Хоть я никогда не скажу об этом вслух, но сидя на спине Ральфа, я могу подтвердить, что он воняет.

Я очень хочу начать мыть всё с мылом. Единственное мыло, которое есть дома, — зловонное мыло животного происхождения, которое используют для чистки и стирки. Ни у кого не было приятного пахнущего мыла на основе трав, это ужасно.

А-а-ах, даже просто мыло для рук — уже здорово…

Когда я расслабилась, погружённая в свои мысли, Лутц вдруг взял мои волосы, вдыхая аромат, как он делал с Тори.

— Мэйн, ты тоже вкусно пахнешь! Когда твои волосы так убраны, я вижу твоё лицо. Ты выглядишь очень мило.

Он невинно смотрел на меня своими бледно-зелёными глазами.

Плохо! Лутц, твои цвета слишком хороши! Светлые волосы и зелёные глаза, это рецепт по-настоящему горячего парня!

Не-е-е-е-ет! Мой собеседник — ребёнок, почему я вдруг стесняюсь?! Я знаю, что у него нет никаких намерений, но эта сцена слишком неловкая! Пожалуйста, хватит! Мне нужно быть старше, чтобы знать наверняка, но у меня нет опыта в подобном! Я не справлюсь!!!

Я здесь единственная, кто пытается удержать своё сердце от того, чтобы оно не выпрыгнуло из груди. Все остальные уже говорили о том, что хотят найти в лесу, или о том, когда будет первый снегопад. Не обращая внимания на то, что я собираюсь упасть в обморок. Лутц хвастался тем, насколько лучше он стал стрелять из лука. В отличие от Тори, которая благодарила всех за помощь, я едва могла произнести пару слов. Моё сердце снова стучало.

Разве для пятилетних и шестилетних нормально делать что-то подобное столь спокойно?! Что с этим миром?! Что делать скромной, застенчивой, невинной девочке? Моё сердце окрасится злобой?

…Не смей спрашивать, кого я назвала невинной девочкой!

http://tl.rulate.ru/book/6509/122696